

УСТОЙЧИВОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ВИДЫ ЕЕ ИНВАРИАНТНОСТИ

Фразеологическая единица является устойчивым образованием. Это положение никто не оспаривает. Однако взгляды лингвистов на вопрос устойчивости не совпадают. Распространенным пониманием устойчивости является трактовка её как воспроизведение в готовом виде. Но это понимание устойчивости является не полным, так как оно относится ко всем единицам языка, а не только к ФЕ.

Устойчивость ФЕ основана на свойственных ей различных типах инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях. Имеются следующие виды инвариантности или микроустойчивости:

1. Устойчивость употребления, т.е. тот факт, что фразеологизм является единицей языка, а не индивидуальным образованием. Показателем этого является воспроизведение в готовом виде. Обороты авторов превращаются в ФЕ только в том случае, если выходят за узкие рамки индивидуального использования и становятся народным достоянием, т.е. приобретают устойчивость употребления.

2. Структурно – семантическая устойчивость: ФЕ состоит не менее чем из двух слов, является раздельнооформленным образованием и не обладает типовым значением, т.е. не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ по структурно – семантической модели.

3. Семантическая устойчивость. Инвариантность полностью или частично переосмысленного фразеологического значения опирается на:

а) стабильность переосмысления значения;

б) наличие тождественного значения и лексического инварианта во фразеологических вариантах;

в) наличие семантического и лексического инварианта при всех возможных различиях в структурных синонимах.

г) наличие семантического инварианта при всех нормативных и индивидуальных изменениях ФЕ.

1. Лексическая устойчивость, т.е. полная неподменяемость компонентов или возможность нормативной замены только в рамках фразеологической вариантности или структурной синонимии при обязательном сохранении семантического и лексического инвариантов, являющихся пределом вариантности, разрушает тождество ФЕ. Возможность нормативного включения фразеологизмами в свой состав переменных компонентов для подмены местоимений не является нарушением лексической устойчивости ФЕ, так как все остальные их компоненты сохраняются.

2. Синтаксическая устойчивость, т.е. полная неизменяемость порядка компонентов ФЕ или изменение порядка компонентов в рамках вариантности, например - грамматическая инверсия. [1, с. 6 – 8]

3. Таким образом, устойчивость ФЕ – это объем свойственных ей различных типов микроустойчивости.

Академик А. А. Шахматов был склонен с синтаксической точки зрения различать четыре типа неразложимых словосочетаний:

1. 1..Словосочетания, грамматически неразложимые, непонятные с точки зрения живых синтаксических отношений, но лексически вполне свободные, т. е. заполняемые любым словесным материалом, облаченным в соответствующие формы. Таковы, например, "в областном языке сочетания инфинитива с именительным падежом существительного в значении прямого дополнения".

2. Словосочетания, грамматически неразложимые, немотивированные с точки зрения современных синтаксических отношений, но с лексической точки зрения расчлененные, хотя и не вполне свободные, допускающие подстановку и употребление любых слов только на месте одного члена данных словосочетаний.

3. Словосочетания, неразложимые по своему лексическому значению, но разложимые грамматически, вполне соответствующие живым синтаксическим моделям современного языка.

4. Словосочетания для современной языковой системы одинаково цельные и неразложимые как с синтаксической, так и с лексико-семантической точек зрения. [2, с. 303]

А. А. Шахматов ставил понятие грамматической разложимости словосочетания в зависимость от способности словосочетания быть расчленяемым на синтаксические компоненты, на слова. Противоположное понятие неразложимости применялось лишь к узкому кругу живых синтаксических отношений. Таким образом, признак разложимости синтаксических единств оказывался чрезвычайно широким и внутренне нерасчлененным. Под категорию разложимых подводились самые разнообразные типы синтаксических связей, так как степень разложимости и характер расчлененности не учитывались. Между тем в одних словесных объединениях синтаксическая расчлененность является данной, активно выраженной современными средствами синтаксиса, в других - лишь этимологически отраженной, воспроизводящей старую языковую технику словесной связи. Одни синтаксические отношения свободно производятся, другие лишь по традиции воспроизводятся. Значение и употребление разных типов устойчивых словосочетаний неоднородны. Целесообразно ли всю эту многообразную гамму синтаксических отношений подводить под общее, недифференцированное понятие разложимости? Ведь внутри разложимых синтаксических объединений с точки зрения современного грамматического сознания могут быть дифференцированы разные типы их, например, сочетания, разложимые лишь этимологически, сочетания, которые в одних синтаксических условиях являются разложимыми, в других - нет, сочетания свободно разлагаемые и слагаемые и т. п. [3, с. 140]

Хочется вспомнить тонкое замечание по этому поводу у Э. Сепира:

"В основе каждого законченного предложения лежит готовый образец предложения - тип, характеризуемый определенными формальными чертами. Эти определенные типы или как бы фундаменты предложений могут служить основой для любых построений, потребных говорящему или пишущему, но сами они в закостенелом виде "даны" традицией, подобно корневым и грамматическим элементам, абстрагируемым из отдельного законченного слова". [4, с. 30]

На этих путях открываются новые области синтаксического исследования. Традиционные синтаксические точки зрения тут уступают место наблюдениям над активными категориями живой грамматической системы. Но для применения этих новых методов синтаксического изучения сначала необходимо расчистить почву, необходимы подготовительные работы. Семантический анализ несвободных фразеологических групп в составе современных языков является естественным введением в эти новые области лингвистического исследования.

Вопрос о тесных фразеологических группах привлекал внимание многих лингвистов. И все же, кроме отдельных наблюдений и некоторых общих суждений, трудно указать какие-нибудь прочные результаты в этой области семантического изучения. По-видимому, наиболее ясно этот круг тем освещен у Ш. Балли.

В глаза бросаются два полярных типа фразеологических групп или сочетаний слов:

1) сочетания слов индивидуальные, случайные и неустойчивые; тут связь между частями фразы распадается тотчас после ее образования и составляющие группу слова затем получают полную свободу сочетаться иначе;

2) фразеологические речения или обороты привычные, устойчивые, в которых слова, вступив в тесную связь для выражения какой-нибудь одной идеи, одного образа, теряют свою самостоятельность, становятся неотделимыми и имеют смысл только в неразрывном единстве словосочетания. Если в группе слов каждое графическое единство теряет часть своего индивидуального значения или даже вовсе не сохраняет никакого значения, если сочетание этих элементов представляется целостным смысловым единством, то перед нами сложное речение, фразеологический оборот речи. [5, с. 67 - 68]

Между этими двумя крайними полюсами, по словам Балли, располагается масса промежуточных случаев. Балли отказывается от систематизации и классификации разнообразных фразеологических групп. Он предлагает различать лишь два основных типа устойчивых сочетаний слов: фразеологический ряд или привычная фразеологическая группа, в которой спайка слов относительно свободная, допускающая некоторые вариации, и фразеологическое единство, в котором совершенно поглощается и теряется индивидуальный смысл слов - компонентов. Выражения этого рода похожи на изолированные слова, они чаще всего образуют нерасторжимое единство. [5, с. 74 - 77]

Во фразеологическом единстве значение целого никогда не равняется сумме значений элементов. Это - качественно новое значение, возникшее в результате своеобразного химического соединения слов. Фразеологическое единство узнается как по внешним, так и по внутренним признакам. Внешние, формальные признаки - условны, обманчивы, непостоянны и не играют решающей роли. К ним относятся неизменный порядок слов и невозможность заместить синонимом или каким-нибудь другим словом ни одно из слов, входящих в состав фразеологического единства. [5, с. 73]

К внутренним признакам фразеологического единства - не абсолютным, но единственно существенным - относятся: возможность заместить сочетание слов одним словом, эквивалентным по смыслу; забвение смысла составных элементов фразы, смысловая неразложимость речения на элементы; омонимическая далекость его от соответствующих свободных сочетаний (например, свободное сочетание *взять свое* (свою вещь) и фразеологическое единство *взять свое* в значении "привести к ожидаемому результату, произвести обычное действие", например у Чехова в рассказе "Роман с контрабасом": "Не легко было отцепить крючок от букета, в который запуталась леска, но терпение и труд взяли свое"; наличие архаизмов лексических, синтаксических или семантических; несоответствие строя фразы живым формам синтаксических отношений; эллипсисы, плеоназмы в составе фразы; возможность словообразовательного превращения целой фразы в одно сложное слово (например, *очковтирательство*, *очковтиратель* от *втирать очки*; *баклушничать* от *бить баклуши*; *железнодорожный* от *железная дорога*); иногда своеобразие произношения.

Фразеологические единства возникают из фразеологических групп. В фразеологических же группах Балли выделяет некоторые типы не по конструктивным признакам, а по своеобразиям лексико-семантического состава. Таковы, например, фразеологические группы с усилительными определениями вроде: *диаметрально противоположный*, *категорически отказаться*, *горько сожалеть*, *потрясающее впечатление* и т. п., или устойчивые глагольные сочетания, являющиеся перифразами простых глаголов типа: *одержать победу* - *победить*, *принять решение* - *решить*, *вести переговоры* - *договариваться*, *биться об заклад* - *обещать*. Балли бегло останавливается на переходных ступенях от фразеологических групп менее связанных к абсолютным единствам, замечая: "Здесь еще труднее различить привычные группы и абсолютные единства, но ведь это различие не так важно".

Не затрагивая других фразеологических типов, Балли предупреждает: "Чтение и наблюдение помогут найти разные категории. Здесь существенно было дать общую характеристику явления".

Разъясняя понятия фразеологического единства и фразеологической группы, Балли освещает их различия и с точки зрения эстетики слова. Излишнее употребление

традиционных, банальных фразеологических групп - признак отсутствия стилевой оригинальности. Легкий, творческий стиль избегает привычных фразеологических групп, избегает клише. Напротив, умелое применение фразеологических единств не ослабляет выразительности стиля. Фразеологические единства однородны с простыми словами. Там, где сочетание слов безусловно окаменело, окончательно фиксировано языком, требовать оригинальности было бы неуместно: разрушать композицию этого единства то же самое, что ломать морфологическую структуру отдельного слова. В ином положении находятся менее связанные фразеологические группы, разновидностью которых являются и так называемые клише. Клише - это готовые, унаследованные выражения, "крылатые слова". Это - сфера стереотипных литературных фраз и образов, от повторения потерявших прелесть свежести и новизны. Часть их - осколки индивидуального художественного творчества, большая часть - неизвестного происхождения. В социальной атмосфере бескультурья или полуобразованности такие клише могут казаться эффектными. На самом же деле, они лишь условная декорация, прикрывающая недостаток оригинального стиля или красноречия. [5, с. 74]

Нельзя не заметить, что замечания Балли и Сешеа о типах устойчивых, связанных словосочетаний слов общи и не всегда достаточно определены. Необходимо пристальнее взглянуть в структуру фразеологических групп конкретно взятого языка, более четко разграничить их основные типы и определить их семантические основы.

Во фразеологических сочетаниях синтаксические связи вполне соответствуют живым нормам современного словосочетания. Однако эти связи в них воспроизводятся по традиции. Самый факт устойчивости и семантической ограниченности фразеологических сочетаний говорит о том, что в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы - воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи. Следовательно, грамматическое расчленение ведет к познанию лишь этимологической природы этих словосочетаний, а не их синтаксических функций в современном языке.

Академик Ф. Ф. Фортунатов в своем курсе "Сравнительного языковедения", классифицируя "непростые или сложные слова", объединил с ними и "слитные предложения" типа: железная дорога, великий пост как "однородные по значению со слитными словами". "Это сочетание слов "железная дорога", - писал Фортунатов, - не образует, однако, собою одно слово, так как в первой части заключает такое слово, которое по форме словоизменения является отдельным словом, как часть словосочетания (железную дорогу, железной дорогой и т. д.)". Другие типы устойчивых сочетаний слов не были замечены и отмечены акад. Фортунатовым. [6, с. 239] А. А. Шахматов, создавая собственную грамматическую систему, далеко выходящую за пределы Фортунатовской концепции, не мог удовлетвориться и тем решением, которое получил у Фортунатова на вопрос о неразложимых словосочетаниях, и поэтому настойчиво подчеркивал чрезвычайную важность вопроса о неразложимых сочетаниях слов не только для лексикологии (для фразеологии), но и для грамматики. "Под разложением словосочетания, - писал А. А. Шахматов, - разумеется определение взаимных отношений входящих в его состав элементов, определение господствующего и зависимых от него элементов. Между тем подобное разложение для некоторых словосочетаний оказывается невозможным. Так, например, сочетание два мальчика с точки зрения современных синтаксических отношений оказывается не разложимым". В неразложимых словосочетаниях связь компонентов может быть объяснена с исторической точки зрения, но она непонятна, немотивированна с точки зрения живой системы современных грамматических отношений. Неразложимые словосочетания - археологический пережиток предшествующих стадий языкового развития. А. А. Шахматову было ясно также тесное взаимодействие лексических и грамматических форм и значений в процессе образования неразрывных и неразложимых словосочетаний. Так, А.А. Шахматов отмечал, что "сочетание определяемого слова с определением во многих случаях стремится составить одно предложение; но большей частью оба члена сочетания, благодаря, конечно, их ассоциации

с соответствующими словами вне данных сочетаний, сохраняют свою самостоятельность.[2, с. 304 – 307]

Выделяя, какие – то определенные виды микроустойчивости нельзя исключать возможность того, что при дальнейшей разработке теории фразеологии число их увеличится.

Изучение громадного фактического языкового материала с новых синтаксических точек зрения открывает перед каждым исследователем новые горизонты в этой области. Разработка проблем лексикологии и фразеологии должна вестись параллельно с дальнейшим развитием синтаксической науки.

Фразеологические Единицы должны рассматриваться с точки зрения отражения в них национального своеобразия истории, культуры, традиционного образа жизни народа-носителя языка.

Фразеология современных языков выступает как средоточие фоновых знаний о стране и народе-носителе языка.

На конкретном фразеологическом материале прослеживается как особенности природно-географических условий страны, ее истории, экономики, политики, культуры, быта, обычаев народа-носителя языка получают отражение в фразеологических единицах, т.е. прослеживается тесная связь фразеологии с различными сферами человеческой деятельности. Здесь можно вспомнить слова К. Маркса и Ф. Энгельса, которые писали, что «производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни» [7, с. 24].

«Несмотря на обилие работ по фразеологии, многие вопросы, связанные с особенностями изучения и преподавания фразеологии, все еще ждут своей разработки.», отмечал Л.И. Ройзензон [8, с. 12].

Владея языком, мы ведь часто не задумываемся над тем, почему мы говорим так, а не иначе, внутренний образ многих фразеологизмов остается неясным, как бы «зашифрованным», и фразеологизмы плохо запоминаются. Для изучающего иностранный язык рассмотрение фразеологии с точки зрения отражения в ней культуры народа делает образность большого пласта фразеологии, подлежащей изучению, более понятной, более реальной, а следовательно и более усвояемой.

Литература:

1. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.,1972. -С. 6 – 8.
2. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. -Вып. I. – 2-еизд.-М., 1941. -С. 303.
3. Виноградов В.В.Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. - С.140 -161.
- 4.Сепир Э. Язык. -М.; Л., 1934. -С. 30.
5. Ch. Bally. Traite de stylistique francaise, v. I. Ed. 2. -Heidelberg, 1921. -P. 66 – 74.
- 6.Фортунатов Ф.Ф.Сравнительное языкознание:Лекции..., читанные в 1897-1898 гг. Литогр. -С. 239-249.
7. Маркс К. Блюм//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -2-е изд. -Т. 14. -б С. 117-119.
- 8.Ройзензон Л.И.Фразеология и страноведение//Бюлл. по фразеологии. - № 1. Новая серия. -Вып. 234 // Труды Самар. гос. ун-та. -1972. -С. 12 - 19.